

Реплика

— Я хочу высказаться в духе "взгляда со стороны", во-первых, потому, что я не экономист, а социолог и, в какой-то мере, историк. И, во-вторых, потому, что я — иностранец, хоть и знающий Россию, но все же остающийся иностранцем.

Первое мое замечание связано с теми фактами, которые используются как база и анализа и спора, который шел между экономистами в этом зале. Я думаю, что эти факты в чем-то важном неправильны или, по крайней мере, недостаточны, потому что не включают важную категорию фактов экономической жизни — факты, не учитываемые государственной статистикой. Я имею в виду те социально-экономические формы, которые не являются ни чисто государственными, ни чисто рыночными, т. е. семейные экономики, неформальные экономики, то, что я по разным причинам предпочитаю называть "эксполярными экономиками". Если не учитывать их существования, то картина спада в течение последних пяти лет ясна. Но если эта картина правильна, то люди должны голодать на улицах Москвы, а они не голодают. Я думаю, что есть вещи, которые нельзя спрятать, одна из них — голод. Потому что, когда проходишь по улицам города, ты понимаешь, голодают люди или не голодают. Лица детей это точно определяют, и те, кто работал в голодных странах, прекрасно это знают. И то, как одевают детей и в Москве, и в провинции, это тоже надежный признак. И в этом смысле что-то неправильно в расчетах. Я помню, как ко мне обратилась делегация американских экономистов в Москве, которая просила посоветовать, как бороться с голодом в России. Это было перед тем, как вам начали посылать посылки с гуманитарной помощью. Я ответил: "Кто вам сказал, что в России есть голод"? Они мне показали статистику. Я сказал: "А вы выйдите на улицу!" И мы начали спорить, — они утверждали, что я оптимист, и поставили вопрос по-другому: что нам надо будет делать, когда через два месяца, т. е. в пике зимы, начнется голод? Я сказал опять, что этого не будет. Мои коллеги работают в русских селах, и никаких знаков голода там нет.

Все это я говорю к тому, что надо выйти за пределы той информации и тех форм анализа, которые учитывают только государственные и крупнорыночные хозяйства, статистически оцениваемые сравнительно легко. Науке пора вовлечь в сферу внимания социальную экономику малых форм. Потому что только тогда можно будет определить более точно, что именно происходит в стране. Утверждают, что Россия движется в сторону капитализма. Но для начала — нет ведь классического капитализма. Формы развития капиталистичес-

кой экономики в большой мере разнятся. В частности, без исследований экономики "третьего мира" нельзя понять того, что происходит в России. Нельзя сравнивать то, что происходит в России, с тем, что происходит в Англии или в Америке, забывая о сравнении с происходящим в Индии или Бразилии, т.е. смещая тем самым тематику обсуждения и направление аналитического мышления. Сравнение с этими странами, как я думаю, было бы более точным.

И последнее замечание связано просто с формой. Я думаю, что в выступлениях ряда коллег звучала в какой-то мере старая нота. Не в смысле того, что у людей какая-то идейная заикленность. Но в советской действительности существовал обычай, когда делом экономиста было писать записки для Политбюро, где советовалось, что делать надо так, а не так. Теперь высшая власть не называется Политбюро, но выработанный подход остался. С моей точки зрения, дело ученого — заниматься накоплением знания, а не советами правительству, которые всегда даются "в воздух", а затем покрываются пылью времен, потому что политики чаще всего делают то, что им нужно, вне всякой связи с советами ученых.